

Признаки интерпретационных правил в сутрах Панини

Научный руководитель – Захарьин Борис Алексеевич

Уланский Евгений Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра индийской филологии, Москва, Россия

E-mail: ulanskiy@mail.ru

Фундаментальным текстом индийской грамматической традиции является «Аштадхьяи» (aṣṭādhyāyī «восемь уроков») – составленный Панини (pāṇini, ≈V в. до н.э.) трактат из почти 4000 морфологических, фонетических и синтаксических правил санскрита. Сутры Панини представляют из себя предельно компактные афоризмы, удобные не только для удерживания в памяти, но и для организации самого текста. В формулировках сутр используется множество специальных терминов и сокращений, обладающих функциональным значением. Это позволяет говорить о разработке Панини метаязыка, для понимания которого необходимы отдельные интерпретационные правила, или парибхаша (paribhāṣā). Они уточняют область применения сутр, устраняют конфликты между ними, помогают правильному прочтению сутр и т.д.

Со времён составления «Аштадхьяи» в различных грамматических школах редактировался собственный свод парибхаш с прилагаемыми к ним комментариями (см. сборник [1] из 17 сводов парибхаш). Наиболее авторитетным компилятором и комментатором парибхаш признаётся Нагоджибхатта (Nāgojībhaṭṭa, ≈ 1670-1750 гг.). Для каждой парибхаша он приводил строгое обоснование её необходимости, которым чаще всего становилось наличие в трактате Панини особого признака (jñāraṅga) данной парибхаша, объявлявшейся, соответственно, jñāraṅgasiddhā «устанавливаемой с помощью признака».

Таким признаком является элемент, правило или процедура в «Аштадхьяи», которые при простом прочтении оказывались бы избыточными, что недопустимо, учитывая стремление к максимальной краткости изложения трактата. Однако, если допустить, что рассматриваемая парибхаша принималась во внимание Панини, то присутствие этого элемента становится необходимым. Например, парибхаша 27 (нумерация по [3])

. sañjñāvidhau pratyayagrahaṇe tadantagrahaṇaṁ nāsti «суффикс в формулировке
. правила, касающегося технического термина, не означает форму, оканчивающуюся
. данным суффиксом»

является ограничением парибхаша 23, в которой говорится, что суффикс в формулировке правил означает форму, оканчивающуюся данным суффиксом. Признак того, что Панини принимал в расчёт парибхашу 27, обнаруживается в сутре 1.4.14 (нумерация по [4])

. sūptīnantam padam «(форма,) оканчивающаяся на sup или tiñ, (носит имя) pada».
Слово «оканчивающаяся» (antam) в свете парибхаша 23 было бы избыточным, если бы не существовала парибхаша 27.

Далее, мы более подробно рассмотрим понятие признака на примере очень известной парибхаша 50

. asiddham bahiraṅgamantaraṅge «при осуществлении операции antaraṅga операция
. bahiraṅga считается не имеющей силу».

Понятия antaraṅga и bahiraṅga взаимозависимы и не существуют отдельно друг от друга. Эти два термина относятся к таким двум операциям, причины выполнения которых находятся в следующем отношении. Причина, которой вызвана операция antaraṅga, располагается в исследуемой словоформе левее или внутри по отношению к причине, вызывающей

операцию *bahiraṅga*. Например, при образовании слова *suṅga* требуется к корню *siṅ-* добавить суффикс *-ṅa*. По сутре 6.4.19 *u* заменяет *v* и получается *siu+ṅa*. С одной стороны, по сутре 6.1.77 *u* заменяет *i* перед гласной *u*, а с другой стороны, по сутре 7.3.86 перед суффиксом *-ṅa* гласная *i* в предпоследней позиции в корне должна замениться так называемой гуной, в данном случае - гласной *e*. Причина первой из этих операций - гласная *u* - находится в рассматриваемом слове левее причины второй операции, то есть суффикса *-ṅa*. Это присваивает данным двум операциям статус *antaraṅga* и *bahiraṅga* соответственно. Согласно парибхаше 50 теперь сначала выполняется предписание сутры 6.1.77, что даёт *siu+ṅa*, а сутра 7.3.86 не находит более области для применения.

В предыдущем примере операция *bahiraṅga* не имела силу в том смысле, что она уступила очерёдность выполнения операции *antaraṅga*. Но парибхаша 50 подразумевает также и случаи, когда операция *bahiraṅga* уже совершена, но эффект её осуществления не учитывается при последующем совершении операции *antaraṅga*. Это можно увидеть при исследовании сутры 6.4.132

. *vāha ūṭh* (*saṁprasāraṇam bhasya*) «*ū* заменяет полугласную в *vāh*, когда последняя является основой типа *bha* (так называется основа, к которой присоединяется суффикс, начинающийся на *u* или на гласную)».

Данная сутра применяется при образовании формы *viśvauhaḥ* по схеме *viśva+vāh+aḥ*. Так как суффикс *aḥ* начинается с гласной, то основа *vāh* относится к типу *bha*, и по сутре 6.4.132 *ū* заменяет *v*, что даёт *viśva+ūāh+aḥ*. Затем по сутре 6.1.108 *ū* заменяет сочетание *ūā*, и по сутре 6.1.89 при слиянии *a+ū* образуется *au*. Но возникает вопрос, не избыточно ли слово *ūṭh* в формулировке сутры 6.4.132? При его отсутствии из предыдущих сутр следовало бы, что *u* заменяет *v* в *vāh*, что дало бы *viśva+uāh+aḥ*. Затем по сутре 6.1.108 *u* заменяет сочетание *uā*, откуда получается *viśva+uh+aḥ*, то есть *u* оказалась на предпоследней позиции в корне, и по уже упоминавшейся сутре 7.3.86 она заменяется гуной, в данном случае - гласной *o*, что даёт *viśva+oh+aḥ*. А по сутре 6.1.88 при слиянии *a+o* образуется *au*. То есть результат *viśvauhaḥ*, на первый взгляд, достижим и при более краткой формулировке сутры 6.4.132. Однако, если рассмотреть причины, повлекшие применение сутр 6.4.132 и 7.3.86, то окажется, что для первой это суффикс *aḥ*, а для второй это позиция *u* в корне *vāh*, то есть появление *u* вместо *v* - это результат операции *bahiraṅga*, а последующая замена *u* на *o* - это операция *antaraṅga*. Согласно парибхаше 50, при осуществлении последней операции не имеет силу предшествующая замена *v* на *u*. Но тогда и замена *u* на *o* перестаёт быть возможной.

Как видно из предыдущего примера, в отсутствие парибхашы 50 слово *ūṭh* было бы избыточным в формулировке сутры 6.4.132, тогда как его наличие обязательно при принятии парибхашы 50 в расчёт. Таким образом, слово *ūṭh* является признаком данной парибхашы. Обоснование законности парибхаш с помощью признаков является классическим примером логического рассуждения методом «от противного» (подробнее см. [2]). Следует отметить, что почти половина парибхаш в своде Нагоджибхатты обосновываются с помощью признака.

Источники и литература

- 1) Abhyankar, K. V. *Paribhāṣāsaṅgraha* (a collection of original works on Vyākaraṇa Paribhāṣās). Poona 4: Bhandarkar Oriental Research Institute. 1967.
- 2) Boudon, P. Une Application du raisonnement par l'absurde dans l'interprétation de Pāṇini (les *jñāpakasiddhaparibhāṣā*) // *Journal asiatique*. 1938, №230, p. 65–121.
- 3) Kielhorn, F. *The Paribhāṣenduśekhara of Nāgojībhaṭṭa*. Part I. Bombay: Indu-Prakash press. 1868.

- 4) Renou, L. La grammaire de Pāṇini. Paris: Ecole française d'extrême-orient. 1966.